

— Не получится, через пару дней будет много дел. В доме тети гости, мой папа делает для них новую мебель. Мне нужно помогать, — Лю Чансин был не в духе, в глазах подростка мелькнуло раздражение.

Тетя Чансина была известна в деревне своей скупостью, болтливостью и отсутствием манер. Она успела посориться почти со всей деревней. Чансин не любил иметь дело с ее семьей, но его отец был единственным плотником в деревне, и в будущем он должен был перенять его ремесло. Сейчас он помогал отцу в каждом заказе.

— Какие гости? Почему я не знаю? — Сычэнь заинтересовался.

Если делают мебель, значит, гости надолго. В деревне Люцзя редко появлялись чужаки, и это было что-то новое.

— Это дальний племянник моей тети. Говорят, он нездоров, приехал сюда поправиться в горах, — Чансин говорил неопределенно, сам толком не зная деталей, лишь слышал от отца пару слов.

— Если он нездоров, зачем ему ехать в нашу глушь? — Сычэнь, повернув голову, сразу понял, что здесь что-то не так, но не придал этому значения.

В это время Черная Обезьяна подплыл с корзиной, в которой уже была приличная горка улиток.

— Брат Чансин, Сяо Сы, о чем вы говорите? Солнце уже клонится к закату, давайте быстрее собирать, а то мама меня отлупит, — Черная Обезьяна, настоящее имя которого было Лю Ши, был загорелым до черноты. Летом он носил только трусики, что очень экономило одежду.

Когда солнце начало садиться, Чансин собрал всех на берегу, чтобы одеться. Те, кто собрал больше улиток, автоматически подходили и высыпали часть в пустую корзину Сычэня. Чансин отдал ему половину своего улова, вместе с парой маленьких вьюнов, и, помогая ему надеть мокрую одежду, сказал:

— Вечером попроси дедушку приготовить их. Половину улиток оставь в воде, вам с дедушкой на один раз не съесть.

Сычэнь послушно кивнул и, вместе с семьей или восьмью детьми, с полными корзинами отправился домой. Под ярким предзакатным солнцем, в аромате летних трав, среди смеха и криков детей, Сычэнь чувствовал себя спокойно и умиротворенно.

Попрощавшись с друзьями, Сычэнь побежал домой, бросил корзину у колодца и вбежал в комнату.

— Дедушка, я вернулся!

Дедушка Лю, находившийся в тени за домом, перебирал травы, и, услышав голос внука, ответил:

— Сяо Сы, сначала попей воды, на столе в гостиной стоит медовая вода.

Медовая вода, охлажденная в колодце, была приятно прохладной. Сычэнь снял шляпу, забрался на скамейку и, стоя на коленях, оперся на квадратный стол, держа в руках эмалированную кружку и жадно пил.

Выпив, он вытер рот и побежал к дедушке.

Дедушке Лю только что исполнилось шестьдесят. В прошлые годы жизнь была трудной, но, будучи врачом, он хорошо заботился о своем здоровье. Сейчас он был полон сил и легко справлялся с заботами о Сычэне. Они жили вместе уже много лет, и их связывала глубокая привязанность.

Одежда Сычэня уже почти высохла, и легкий ветерок приносил приятную прохладу. Он подошел к дедушке и протянул руку, чтобы помочь перебирать травы.

— Дедушка, давай я помогу, а ты займись улитками. Брат Чансин сказал, что достаточно обработать половину, — Сычэнь смотрел на дедушку своими большими глазами, полными надежды, и его выражение лица растаяло в улыбке.

Дедушка погладил его по голове, но не сразу согласился, а указал на несколько трав на бамбуковом сите и спросил:

— Ну-ка, скажи мне, узнаешь ли ты их, когда они высохнут?

— Конечно! — Сычэнь без труда взял несколько трав, аккуратно пощупал их нежными пальчиками, иногда поднося к носу, чтобы понюхать, и затем уверенно ответил. — Это жимолость, пустырник, корень исатиса и подорожник, верно?

Мальчик смотрел на дедушку своими блестящими глазами, ожидая похвалы. Дедушка не смог сдержать улыбки и, похлопав его по голове, сказал:

— Молодец, внучок, ты очень умный. Я пойду обрабатывать улиток, а ты посмотри за травами, когда солнце сядет, сложи их в мешки.

— Хорошо, дедушка, не беспокойся, — Сычэнь с трех лет, как только научился говорить, ходил с дедушкой в горы собирать травы и учился их распознавать.

Благодаря своей взрослой проницательности и целенаправленному запоминанию, он узнавал около 80-90% трав, которые использовал дедушка, хотя некоторые их свойства и применение все еще были для него неясны.

Деревня Люцзя была бедной. До того как дедушка Лю приехал сюда, в деревне был знахарь, который одним рецептом лечил все болезни. Многие люди терпели мелкие недуги, а с серьезными болезнями ехали в город, но часто у них не было денег на лечение, и они умирали, так и не получив помощи.

После приезда дедушки Лю он стал лечить и мелкие, и серьезные болезни. Мелкие недуги он вылечивал, а с серьезными старался продлить жизнь и облегчить страдания, беря за лечение очень мало, а иногда и вовсе принимал пару горстей бобов вместо оплаты. Вся деревня относилась к дедушке Лю с благодарностью и уважением, и даже Сычэня все очень любили.

Когда солнце село, температура в горах упала, и жара спала. Сычэнь аккуратно сложил травы в мешки и отнес их в гостиную, чтобы дедушка позже рассортировал их.

— Сяо Сы, иди мыть руки, пора ужинать, — дедушка Лю позвал его с кухни.

Сычэнь звонко ответил и пошел к колодцу, чтобы тщательно вымыть руки.

В деревне еще не было электричества, и вечером, когда появлялись комары, жители обычно выносили бамбуковые кровати на улицу, накрывали их москитными сетками и сидели, болтая и наслаждаясь прохладой.

Дедушка Лю и Сычэнь поужинали. Улитки, очищенные и вымытые дедушкой, были приготовлены с пряностями и небольшим количеством перца, получившись очень вкусными. Вместе с миской риса это был настоящий пир для дедушки и внука.

В деревне Люцзя немногие могли позволить себе есть рис. Большинство семей варили кашу из грубого зерна с небольшим количеством белого риса, и даже простой вареный рис был редкостью. Рис, который ели Сычэнь и дедушка, был куплен на талоны, присланные родителями мальчика. Зарплата родителей была низкой, но талонов на еду и одежду они получали достаточно, и все лишнее отправляли домой. Сычэнь мечтал, когда же они смогут поесть жареной свинины. За пять лет его жизни количество раз, когда он ел мясо, можно было пересчитать по пальцам.

После того как Сычэнь помылся, дедушка Лю уже подготовил для него бамбуковую кровать с москитной сеткой, на которой он спал днем. Мальчик забрался под сетку, удобно устроился и крикнул дедушке:

— Дедушка, иди быстрее мыться, вода остынет.

Дедушка усмехнулся, думая, что внук все больше становится похож на взрослого.

Сычэнь играл с жадеитовой подвеской на груди и вдруг почувствовал легкое покалывание на пальце. Оказалось, что его нежный мизинец был слегка поцарапан, возможно, во время игры в реке. Когда он прижал подвеску к ранке, из нее выступила капля крови, попавшая на жадеит.

Эта подвеска была с ним с рождения. Говорили, что это фамильная реликвия семьи Лю, и даже в самые трудные времена они не продали ее. Подвеска была неправильной формы, словно ее не обрабатывали специально, но сам жадеит был высокого качества, ярко-зеленый и прозрачный. Сычэнь быстро облизал палец, чтобы остановить кровь, и не заметил, как капля крови на подвеске исчезла, словно жадеит впитал ее. Подвеска стала еще ярче и словно наполнилась влагой, готовой выступить наружу.

Сычэнь, сытый и расслабленный после теплой ванны, вскоре сомкнул глаза.

Ему приснился сон. Во сне он увидел черную землю, аккуратный и светлый деревянный дом, источник, из которого поднимался туман, и ручей, текущий рядом. Вдалеке стояли древние деревья, создавая густой лес, наполненный ароматами трав и цветов. Легкий ветерок обдувал его, и только черная земля казалась немного неуместной.

Над источником висел туман, но вода не была горячей, а скорее прохладной и приятной. Сычэнь присел у берега и провел рукой по воде. В его сердце возник вопрос: это действительно сон?

Сычэнь знал, что он спит, но чувствовал себя необычно ясным. Он протянул руку и сорвал травинку у берега, поднеся ее к носу. Легкий запах травы, даже сок, выступивший на месте слома, казался таким реальным.

Он встал и направился к дому. Дом состоял из двух комнат, одна из которых была больше, чем две их кирпичные комнаты. Три стены были заняты шкапами, доходившими до потолка, с аккуратными полками, каждая из которых была помечена иероглифами, написанными

уставным письмом лишу. Сычэнь смог разобрать только несколько иероглифов и понял, что это шкафы для лекарств.

<http://bllate.org/book/16485/1497927>